

О войне

(Посвящается моему прадедушке)

1943 год. Лето. Мы с сослуживцами, самыми близкими людьми в те нелёгкие годы, возвращались из штаба. Штаб – это громко сказано. Маленькая лачужка в лесной чаще, такая незаметная и неприметная, но для нас очень важная. Как ни странно, было очень тихо, только наши сапоги издавали скрипучий звук. Я будто что-то чувствовал, беспокойство или что-то ещё, но не обратил на это внимания. И тут... где-то через минуту... я услышал выстрел. Один, второй. Я повернулся туда, откуда шёл звук. Третий выстрел пришёлся на меня. Больше я ничего не помнил: что происходило дальше после этих предупредительных выстрелов, что было с моими товарищами и как я оказался в военном госпитале. Когда я очнулся, надо мной стояла хорошенькая медсестра, свежая, красивая, темноволосая.

– Наконец-то наш боец очнулся! – То ли она обращалась ко мне, то ли к врачу. Она мне улыбнулась широкой улыбкой. Но хоть она мне показалась приветливой и милой, в глазах у неё была грусть и печаль, которые она всеми силами пыталась скрыть. Возможно, чтобы не нарушать боевой дух солдат, которые идут на поправку.

– Петька! – Ко мне подошёл Саша, мой сослуживец. На душе будто отлегло.

– Сашка! – Я потянулся, чтобы пожать ему руку, тут меня сразила боль. – Что со мной было?

– Тебе выстрелили в правое ребро. Слава Богу лёгкие не задеты. Заживёт как на собаке! Ты у нас живучий!

– Что с остальными? – Я увидел на лице Саши беспокойство.

– Дима, Лёха и Гриша в порядке.

– А Витя? – Ко мне вернулось беспокойство. – Ранен?

– Убит... – Комок встал в горле. Дышать стало ещё трудней. Я не мог в это поверить. На глазах своей медсестры я увидел слезинку. Сильная она. Сколько через неё прошло бойцов, которые больше не вернутся на фронт, не увидят своих матерей, сестёр и братьев. У меня у самого слёзы начинают подступать. А у неё – крошечная слезинка. Вот почему такая сильная грусть в глазах.

Сашка ушёл. Я лёг на кровать и закрыл глаза. Как только я их закрыл, у меня в голове представилась картина, как убивали Витю.

– Если бы меня не ранили, он был бы жив. – Тихо произнёс я. – Если бы не я...

– Вы не правы! – Тут ко мне на краешек кровати подседа моя медсестра. – Вы не должны винить себя. Это неправильно. Мы с вами не знаем, что там было. – Тихо, но уверенно проговорила она.

– Если бы меня не подстрелили, возможно, мы могли бы его спасти! Да и вообще он бы не был убит. – Она взяла меня за руку. – Как вас зовут?

– Аня. Мне нужно узнать, какого вы года рождения...

– 1913. Мне тридцать. Призвали на службу, когда было 27. А Вам сколько лет, Анечка?

– Двадцать пять. Работаю здесь почти с начала войны. Много чего повидала.

– Не одна вы. Здесь у каждого спроси, он вам ответит, что много повидал. Война так просто никого не оставит в покое.

– И вы тоже много чего повидали.

– Более чем. – Она ещё сильнее сжала мою руку. В глазах я её видел нескрываемое любопытство.

– Может, расскажете?

– Я не очень хороший рассказчик.

– Ну, пожалуйста! Вы попробуйте.

Мне не хотелось её расстраивать.

– Ладно, хорошо. Так уж и быть. – Я неловко улыбнулся и начал свой рассказ.

– Наверно, стоит рассказать о своём детстве. Я его плохо помню, так как оно быстро закончилось. Когда я пошел в пятый класс, мой отец умер, я начал помогать маме, как мог. Потом, когда мне исполнилось шестнадцать, устроился на завод. Сначала я выполнял всякую грязную работу, но вскоре меня сделали слесарем.

А когда исполнилось девятнадцать, умерла и мама. Было очень тяжело: ни братьев, ни сестёр. Теперь я стал жить сам для себя. Зарплаты моей мне хватало, отношения с коллегами были хорошие. Я поднакопил денег и выкупил небольшую часть дома, а потом переехал из деревни. Но, знаете, вроде всё было, но на душе было постоянно одиноко. Я просыпался, собирался, ехал на работу... отработал и опять домой. И так год за годом.

В сороковом пришли на работу и сказали, что меня забирают в армию, я даже не чувствовал ни волнения, ни страха. Мне хотелось делать что-то для страны, для Родины. Когда ты живёшь только для себя, пропадает вкус к жизни. Да, война очень страшная вещь, ужасная, но в эти годы, ты многое понимаешь,

осознаёшь, хочется бороться за жизнь, карабкаться вверх и хвататься за малейшую веточку, которая вытянет тебя к свету.

Война меня помотала. Я служил и в технической роте, где меня сделали рядовым, потом меня назначили главным на полевой кухне. Никогда не умел готовить, а тут все так вкусно получалось. Потом был на пулемёте. Ну, а сейчас я во втором восстановительном железнодорожном батальоне. А это ведь ещё не конец...

Потом Аня рассказала мне, что была замужем, но муж её умер, у неё убило сестру, когда они прятались от фашистов в сених. Рассказала, как она сюда попала. Много чего интересного...

Война закончилась. Многие погибли. Вспомнишь обо всем и жить не хочется... Война всех помотала, и я не исключение... Я сделал, что хотел, я дожил до Победы... А свою Анечку все-таки нашел. Это в 1946 году было. Нашёл и женился на ней. Найти ее было трудно, но, когда есть цель – идешь напропалую, и ничего уже не страшно после тех ужасов войны, которые пережил.

Ирина С., МБОУ «ЦО № 38»

Руководитель: Филонова Е.В.,
учитель русского языка и

литературы